

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 12 сентября 2026

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 12 de setiembre de 2026

No 3278

КОРПУСНИКИ, МИТРОПОЛИТ АНАСТАСИЙ, АРХИМАНДРИТ КОНСТАНТИН

К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ РУССКОГО КОРПУСА НА БАЛКАНАХ

Никогда Белая эмиграция не переживала такого драматического положения, как то, в каком она оказалась в 1941 году в Югославии. Братски приютившая её страна молниеносно побеждена и оккупирована армией нашего недавнего противника в Первую Мировую войну - с которым русская национальная власть не заключала мира: похабный Брест-Литовский договор заключила кучка красных узурпаторов.

Однако теперь Германия обратила свое оружие против большевиков, которых Гитлер ранее, до пакта Молотов-Риббентроп, так красноречиво громил в своих публичных политических выступлениях.

Где же теперь место русской политической эмиграции в исторический момент Второй Мировой войны? Что делать? Быть может, остаться в стороне от грозных, решающих событий?

Иные так и поступили. Но подавляющее большинство военной Белой Эмиграции уподобиться зрителю в театральной ложе не могла.

Восемьдесят пять лет назад в Югославии формируется Русский Корпус. Ветераны Белой Борьбы, их дети и внуки сделали свой выбор. Правда, не без внутренней борьбы и сомнений. В эти тревожные дни невольно напрашивалась мысль провести параллель между своим положением и политической обстановкой на Руси в XIII-ом веке, когда Святой Благоверный Князь Александр Невский, небесный покровитель Русского Корпуса, сделав свой выбор, - и при том наперекор общественному мнению, - поехал в ставку татарских ханов. В своём решении на этот политический шаг он получил моральную поддержку от Киевского Митрополита Кирилла.

Корпусники тоже нуждались в моральной поддержке. И они получили эту нравственную поддержку от духовного главы Белой Эмиграции. Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, Митрополит Анастасий (Грибановский), в торжественной обстановке преподал свое благословение белым борцам на дальнейшую борьбу с безбожной властью коммунистического интернационала.

Чаяние корпусников исполнились: своим пастырским словом Владыка рассеял их сомнения. Путь, который ранее в силу интуиции казался им правильным, отныне стал бесспорно правым.

Поэтому так радостно и уверенно маршировали ряды корпусников в этот день по улицам Белграда под звуки русских маршей своего военного оркестра...

Стремясь использовать немцев для освобождения России от ига коммунизма, в случае победы Вермахта корпусники намеревались - в единении с национальными силами на родине - стать стеной между немцами и населением, не допуская никаких притеснений русского народа и постепенно выжимая Вермахт с русской территории.

Ни в коем случае не допуская возможности владычества Германии над нашей страной.

Более трёх с половиной лет части Русского Корпуса выполняли свое ратное дело.

Они попадали во многие тяжелые положения, порою явно безвыходные. Но благословение и молитвы Русской Зарубежной Церкви сопутствовали им.

После многочисленных кровавых боев, сперва против титовских нерегулярных отрядов, а затем и против наседающей Красной Армии, Русский Корпус пробился из окружения и вышел в английскую оккупационную зону Австрии.

Предстояло объяснить англичанам, что Русский Корпус сражался исключительно против коммунистов, продолжал Белую Борьбу против большевизмской тирании и напомнить им, что в Первую Мировую они были нашими союзниками.

Задание не из лёгких. Но убедить британцев смогли. И формирование генерала Б. А. Штейфона, теперь под командованием полковника А. И. Рогожина, смогло избежать выдачи в лапы советчиков на расправу, как это случилось с казачьими частями генерала П. Н. Краснова и с бойцами Русской Освободительной Армии генерала А. А. Власова.

Плен... А затем - Белый Русский Лагерь Келлерберг. Временами это представлялось хуже официального плена. Пятилетний период полной неизвестности о своей дальнейшей судьбе.

Обширный, поначалу густо населённый лагерь Келлерберг постепенно уменьшается в своем составе. К 1950-му году часть русских уже отправилась в Аргентину, но те кто не решились на этот шаг не видели впереди просвета. Терпение иссякало, многие начинали проявлять нервозность, ранее не свойственную из характеру.

Ведь шастающие по Австрии чекисты не прекращали «охоту за черепами» их белых врагов.

В это именно время неожиданно было получено сообщение о предстоящем посещении лагеря Высокопреосвященнейшим Митрополитом Анастасием, который привезёт чудотворный образ Знамени Божией Матери Курско-Коренной.

Радостно и напряжённо готовился лагерь встретить русскую святыню. Был весёлый солнечный день, когда автомобиль, привезший Владыку остановился у лагерной арки. Встреченный крестным ходом образ Царицы Небесной последовал в лагерную церковь, где Владыка отслужил торжественный молебен и произнёс поучение. Очень большую радость доставило всем корпусникам сие слово Владыки. Оно влило новые силы в их души и вселило надежды на скорое изменение условий жизни.

Эти надежды довольно скоро осуществились.

ИРО - (Международная Организация по Делах Беженцев - International Refugee Organization; она была создана ООН сразу после войны, в 1946 году; для решения масштабного кризиса перемещённых лиц и беженцев в Европе) «признало» корпусников.

Сообщение об этой крупной перемене в судьбе чинов Русского Корпуса полковник А. И. Рогожин получил в день праздника Покрова Пресвятой Богородицы и тогда же известил о ней всех корпусников в Австрии.

Начались регистрации, медицинские осмотры, вызовы в Зальцбург. Вопрос сдвинулся с мёртвой точки. Последовало снятие запрета на въезд корпусников в США.

Известие об этом радостном для многих событий достигло лагеря не в обычный будний день, а 12 сентября 1951 года, когда Церковь празднует память Святого Благоверного Князя Александра Невского, - в день корпусного и престольного лагерного храма праздников.

Выдающийся церковно-национальный мыслитель, архимандрит Константин (Зайцев), так отзывался о Белом Лагере Келлерберг:

«Имя Кутепова - славное имя в перспективе Исторической России. Галлиполи неотделимо от этого имени - то Галлиполи, которое помогло русскому рассеянию стать Зарубежной Русью. Уйти в новых усло-

виях в личную жизнь, или продолжать считать себя воином, готовым в любой момент стать под ружье и продолжать освободительный поход на службе Исторической России? Вот на какой вопрос давал ответ недвусмысленный Галлиполи. В иных условиях, несравненно более трудных, на этот же вопрос ясный ответ дает движение полковника Рогожина. О трудности новых условий хорошо говорил на столбцах журнала «Наши Вести» Б. Шатилов: «У полковника Рогожина не было хотя бы символического оружия, не были выравнены в стройные ряды палатки полков, не неслась к небу вечерняя молитва из многих тысяч уст, не гремели оркестры, не маршировали стройные ряды на парадах... Тоскливо и серо было в небольших рабочих группах, разбросанных по лесам и деревушкам австрийских гор. Мысли тянулись к единственному маяку, корпусному центру - Келлербергу. Слово «Келлерберг» становится вровень со словом Галлиполи. Этим много сказано. Тем более, что и в условиях «демобилизации» труднее положение келлербергцев, чем было положение галлиполийцев - не в смысле материальном, а в смысле организационном и духовном. Под этим углом зрения надо ценить и дело, творимое «Нашими Вестями». Это не литературный орган и не проводник идейной программы. Это живая летопись прошлого и настоящего важного жизненного ядра Зарубежной России. Часто видим мы растративание прекрасной русской культуры - пусть в формах и блистательно-привлекательных. Здесь идёт сбережение и накопление. Здесь, пусть и под чужим небом - русская земля. Помогите Богу взойти на ней доброму семени на много-много крат».

Редактор джорданвилльского журнала также отметил, что «Наши Вести» это «орган бытовой организации, духовно спаявшейся в борьбе за Историческую Россию, в борьбе не на жизнь, а на смерть. Скромный, на ротаторе издаваемый самоотверженным Д. Вертеповым листок есть неустанный напоминание и себе и другим о том «кровном», что объединяет бойцов в прошлом и что делает их бойцами в будущем». («Православная Русь», от 15-го мая 1956 года).

П. Савельев

Ииерей Живко Желев

Поминальное слово

(Перевод с французского)

Возлюбленные во Христе братья и сёстры, дорогие друзья!

Есть уходы, которые оставляют нас без слов. Но я именно всё же хочу попытаться сказать несколько слов.

В прошлый понедельник наш отец Христо Петков предал свою душу Богу. Вчера, в субботу, мы проводили его тело к месту его последнего упокоения. А сегодня, в это воскресенье, мы вновь собрались вместе, чтобы сохранить память о нём — уже не вокруг его тела, но вокруг его памяти, вокруг его молитвы, вокруг всего того, что он посеял среди нас.

Для меня отец Христо был не только нашим священником. Он был ещё и моим духовным отцом. И когда мы теряем духовного отца, мы теряем не только человека, который нас наставлял. Мы теряем голос, который привыкли слышать, взгляд человека, который нас знал, присутствие того, к кому мы всегда могли обратиться.

Но Евангелие, которое Церковь предлагает нам сегодня, не позволяет нам смотреть только на смерть. Христос говорит нам о брачном пире: «Царство Небесное подобно царю, который устроил брачный пир для сына своего».

Всё начинается с приглашения. Богъ приглашает. Он приглашает нас к Своей трапезе. Он приглашает нас на Свою брачную вечерю. Он приглашает нас к вечной жизни.

И, быть может, именно так мы должны сегодня смотреть на уход отца Христо: не так, будто нам дано объяснить замыслы Божии, но с надеждой на то, что тот, кто всю свою жизнь служил Христу — около десяти лет в Болгарии, четырнадцать лет в Леснинском монастыре, совершая ежедневные богослужения, а затем двадцать четыре года здесь в Свято-Николаевском храме, — призван теперь своим Господом войти в Царство Небесное.

Отец Христо был человеком простым. Но его простота не была бедностью духа в человеческом понимании этого слова. Напротив, это была простота, позволявшая увидеть главное.

Он много читал. Он обладал знаниями во многих областях. Он мог говорить о самых разных вещах, но ему не было необходимости демонстрировать свои знания. Он знал наизусть Божественную Литургию святого Иоанна Златоуста. Ему не нужен был служебник, чтобы её совершать. Он также наизусть знал чин приготовления Святых Даров на проскомидии.

И это говорит нам о чём-то весьма прекрасном. Литургия для него была не просто текстом, который нужно читать. Она стала молитвой, запечатлённой в его сердце.

И всё же, несмотря на всё это, он оставался человеком простым. Возможно, в этом и состоит истинное христианское знание: чем ближе человек приближается к Богу, тем меньше ему нужно ставить самого себя в центр.

У отца Христо было также широкое сердце. Он помогал многим людям. Он сопровождал супругов, в том числе и нас с женой, и старался сохранить семьи, которые начинали

распадаться. Он принимал на себя заботы других. Тем, кто желал иметь детей, он иногда советовал молиться святой Геновефе.

И порой именно это сердце, которое стремилось помочь, оставалось непонятым. Отца Христо критиковали за его слабости. Мы все знаем это искушение: мы легко замечаем слабости другого человека и забываем о той внутренней борьбе, которую он ведёт в своём сердце на протяжении всей своей жизни.

Но сегодня Церковь призывает нас к чему-то более глубокому, чем осуждение. Она призывает нас к милосердию. Ведь никто из нас не предстаёт перед Богом со словами: «Я достоин своими собственными силами». Мы все приходим к Нему со своими ранами. Мы приходим со своими слабостями. Мы приходим с тем, чего нам удалось достичь, но также и с тем, чего нам достичь не удалось.

И именно поэтому мы нуждаемся во Христе.

Отец Христо пережил особенно тяжёлый последний год своей жизни. Он страдал. Он страдал тяжело и долго — от болезни и в больнице. И те, кто видел его в этот последний период, знают, насколько хрупким может стать человеческое тело и насколько тяжёлым может быть страдание.

Бог призвал его именно в день памяти преподобного Иоанна Рыльского - великого болгарского подвижника и небесного покровителя Болгарии. И для меня эта деталь имеет особое значение. Он был призван в Царство Божие в день праздника величайшего болгарского святого. Есть нечто глубоко трогательное в том, что отец Христо, сын этой же духовной земли, покинул этот мир в тот день, когда Церковь празднует память преподобного Иоанна Рыльского. Это истинный знак утешения. Он ушёл мирно. Лицо его было спокойно.

Отец Христо оставил нам пример. Пример простого человека, не стремившегося к земным благам. Человека образованного, но не нуждавшегося в том, чтобы выставлять свои знания напоказ. Священника, который знал Литургию наизусть, но прежде всего — священника, который старался приводить людей пред лицо Божие. Священника, который сумел зажечь во мне огонь, чтобы я стал священником и не оставил свою паству без пастыря. Человека со своими слабостями, как у всех нас, но вместе с тем — человека с большим сердцем.

Будем молиться о нём, как и он молился о нас, о наших немощах и обо всех наших грехах, которые он разрешил нам во время исповеди.

Теперь, отец Христо, мы молимся о тебе. Да примет тебя Господь, Которому ты служил. Да ходатайствует о тебе святой Иоанн Рыльский, с которым ты разделял эту землю и этот народ. И да дарует тебе Христос теперь тот мир, которого так искало твоё тело в течение последнего года.

Да будет вечная память тебе, дорогой отец Христо.

И да сподобит Господь и нас быть мужчинами и женщинами, готовыми, когда придёт наш час, войти в брачный пир Его Царства. Аминь.

ПИЩЕВАЯ ЦЕПОЧКА ВЛАДИМИРА ПУТИНА

Путин 29 августа выступил в Московском Государственном Педагогическом Университете. Он объяснил там свое видение войны на примере пищевой цепочки в Арктике.

Диктатор стал рассказывать о китах-косатках, которые в Арктике тоже обитают и, по его словам, поедают белых медведей. Этот рассказ был приведен как пример, который мог бы, по мнению Путина, использоваться для рассказа детям о причинах «специальной военной операции» (так в РФ официально называют войну на Украине).

Он заявил, что детям надо рассказывать как устроена «пищевая цепочка»: косатки якобы стаей набрасываются на белых медведей, «едят их как мелюзгу» и разрывают на части. Чтобы дети «понимали, в каком мире мы живём и почему мы проводим специальную военную операцию».

Правда Путина, как известно, не зависит от фактов. Косатки на белых медведей, насколько известно науке и северным народам, не охотятся. Более того, у взрослых белых медведей практически нет естественных врагов.

Теоретически косатка может убить плывущего медведя, но регулярных наблюдений путинской картины – стая набросилась, разорвала и съела – нет и быть не может.

Очередная путинская брехня – событие исторического (почти без иронии) значения по двум другим причинам.

Во-первых, из объяснения войны впервые вообще исчезли НАТО, Донбасс, «денацификация» и прочие его экскурсы. Осталось главное: сильный пожирает слабого. Если надо причину – то это причина.

Следом Путин вспомнил Джека Лондона и стариков, которых оставляли волкам: жестоко, конечно, но «такова у них жизнь». То есть речь уже не о случайной метафоре, а о цельной картине мира.

Путин не заметил, что если международные отношения – джунгли, то зачем жаловаться на санкции, поставки оружия Украине, расширение НАТО, европейское перевооружение и вообще «коллективный Запад»? Косатки же. Пищевая цепочка. Такова жизнь.

И главное: Путин лично объяснил детям РФ, что делать однажды с постаревшим и ослабевшим вожаком. А Западу – что делать с РФ, когда она окажется окончательно без сил.

Отметим, что косатки и белые медведи почти не пересекаются в природе: медведи охотятся в основном на льду и заходят в воду обычно подо льдом, куда косаткам заплывать незачем. Документированных массовых случаев охоты косаток на белых медведей практически нет – это очень редчайшее явление. Теоретически, если бы крупная косатка (до 8

тонн) встретила медведя в воде, шансов у медведя действительно было бы мало – просто из-за огромной разницы в размерах и в том, что вода – родная стихия косатки.

Фраза Путина политически мотивированная, а не строгое биологическое утверждение – реальных документированных случаев «стайной охоты касаток на медведей» фактически нет.

Самое страшное в тезисе «касатки пожирают медведей и поэтому мы ведём СВО» вовсе не то, что косатки этого не делают. Школе дан совковым режимом ясный заказ: на уроках биологии вы должны внушать детям, что отношения между народами и государствами устроены точно так же, как отношения хищника и жертвы в дикой природе. Будем же коллективным хищником!

Примерно ту же логику социального и национального дарвинизма, пусть и в более мягких формах, не раз можно слышать от тех, кто называет себя демократами («кто не вписался в рынок, пусть вымрет»).

Пищевая цепочка такая: Путин это медведь, но не белый, а точно бурый, только не естественным образом, а от крови. Весь в крови измазанный медведь. Сидит на льдине, а вокруг него косатки круги наматывают. Ждут когда льдина подтаит. Косатки умеют хребтом льдины ломать, чтобы до мяса добраться. Вот такая пищевая цепочка получается.

Настойчивый самоубийственный идиотизм. К идиотам – никаких претензий, детей только жалко. А вот так называемой «элите» – всем, кто прекрасно всё понимает, но участвует в убийстве украинцев, великороссов и в национальном самоубийстве – хочется пожелать самых ледяных кругов ада.

Всё шиворот-навыворот. А журналисты это растащили и сопроводили комментарием: «Пожалуй, никогда ещё логика самого трудного решения последних лет не была изложена так коротко – и так, чтобы её понял и пятиклассник»?

Идиотизм крепчает. Русский народ в руках какого-то вынутаго из гроба Дракулы, с плохо шевелящимися губами. И у него ботоксная деменция, он всё путает.

Кем себя видит он в этой истории – медведем, касаткой, белым безмолвием, куском проплывающего льда?

Это скорее всего только обитатели буйного отделения психбольницы смогут понять. Но при этом, похоже, он продолжает контролировать российскую вертикаль. Может быть, Путин уже чувствует приближение конца своей власти или рассказывает свои страшные сны.

Николай Греков

Памяти доброго Батюшки

Итак, в лучший мир ушёл наш многолетний Настоятель, протоиерей Христо Петков, на 76-ом году жизни, после 24 лет настоятельства в свято-Николаевском храме в Лионе.

Но начнём с начала.

Наш Батюшка родился в Болгарии 24 ноября 1950 года. Да, 24-го ноября – в день памяти нашей чудотворной Мироточивой Иверской Иконы. Отец Христо окончил Болгарскую Духовную Академию и принял диаконский сан в октябре 1985 г. и две недели спустя, 2-го ноября, был рукоположён в священники. Но это ещё не объясняет, почему и как он стал многолетним убеждённым клириком Русской Зарубежной Церкви.

И тут прибегну к моим личным воспоминаниям. Свято-Леснинский монастырь в Нормандии. Престольный праздник. Праздник монастыря приходится в самый день Воздвижения Креста Господня, который является также престольным праздником Женевского собора. Наш правящий Архиепископ Антоний (Бартошевич), как правило, неукоснительно возглавлял престольный праздник Леснинской обители, к которой питал особую любовь, быть может, потому, что там настоятельствовала в течении более четверти века его родная тётя, приснопамятная игуменья Феодора, княгиня Львова, во Христе уснувшая в 1977 году. Хотя и наделён был наш приснопамятный Владыка многими дарами, дара вездесущности ему не было дано. И, естественно, в день 14/27 сентября всегда служил на своей архиерейской кафедре, в великолепном златоглавом женевском соборе. Поэтому со дня его хиротонии было принято решение переносить монастырский праздник на ближайшее воскресенье.

Итак, мы, как правило, всей семьёй, когда это было возможно, с большой радостью отправлялись в этот день в монастырь.

Кстати, понимая, что его дни приближались к концу, наш дорогой Владыка оставил близкому ему духовенству наставление: — Не забывайте монастырь. Монастырь — это сердце епархии.

И отметим, что о тихой кончине Владыки 2-го октября 1993 г. мы узнали в то время, когда служили всенощную к престольному празднику святой обители.

Итак, приезжаем на праздник. В монастыре радостная толпа верующих. Все знакомые, все между собой общаются, но среди людей один человек стоит особняком. Спрашиваю — кто такой? Мне говорят — священник, приехал из Болгарии.

Поскольку я в молодости, будучи студентом, немного изучал болгарский язык, то подошёл к нему и, по своему в таких случаях обычаю, сказал несколько слов приветствий по-болгарски. Очень скоро моих познаний в языке оказалось недостаточно, и разговор перешёл на русский.

Отец Христо — это был он — обрадовался, что нашёлся кто-то «свой» и буквально привязался ко мне. С этого дня стал он считать меня знатоком болгарского языка и болгарской культуры, присылал мне и дарил разные богословские книги на болгарском языке, которые я с признательностью принимал и ставил на полку, но осилить никак не мог!

Меня удивляло почему священ-

ник, приехав в монастырь, стоит на престольном празднике в штатском. Оказывается, прибыл он во Францию с туристической визой, но явно не ради туризма. И, чтобы не вызывать подозрений, ведь это были ещё советские времена, выехал именно как турист, умышленно не взяв с собой в багаже даже подрясника.

Я предложил познакомить его с Владыкой Антонием. Это моё предложение его явно напугало. В подсоветских странах отношение к Архиерею, было совсем не таким, как у нас. Архиерей — это начальник, представитель власти, человек, который в лучшем случае выдаёт руководственные распоряжения, а в худшем — запрещает и увольняет, человек, которому надо регулярно выдавать процент с доходов и тому подобное. Его удивляло видеть, как у нас духовенство и миряне с любовью, непринуждённо обращаются к Архиерею, как к родному любящему отцу, и как он с той же истинно отцовской любовью относится к ним. Его удивляло также видеть как я, простой диакон, готов без приглашения сопровождать его в архиерейские покои на этаже великолепного монастырского здания, бывшего замка.

Владыка Антоний с некоторым удивлением и присущей ему добротой выслушал Батюшку, мило побеседовал, распорядился найти ему подрясник и сказал: — Если матушка Игуменья благословляет, пусть остаётся сколько ему понадобится. А мы будем присматриваться к нему: пусть видит, как у нас служат, как мы живём, и посмотрим, как он к нам привыкает.

Итак, отец Христо прожил определённое время в монастыре как гость-паломник. Не боясь ошибиться можно предположить, что отзывы о нём были самые благоприятные, отмечались его скромность, услужливость и явное стремление к служению

Церкви. Всё это побудило Архиепископа Антония выдать ему указ о принятии в клир Западно-Европейской Церкви № 881/91/3 от 3/16 июля 1991 г. с назначением в женский Леснинский монастырь.

Вот таким образом отец Христо стал тридцать пять лет назад вернейшим клириком Русской Зарубежной Церкви, оставаясь верным до конца своей жизни принципам Церкви святых Митрополитов Антония, Анастасия, Филарета и Виталия. Эта верность была запечатлена наградой — Крестом с украшениями, которым отец Христо был награждён Митрополитом Агафангелом в Лионе в день престольного праздника в декабре 2023 года.

С этим Крестом, последней наградой за его многолетнее служение, дорогой Батюшка и ушёл в лучший мир.

На 2-ой странице мы приводим трогательное поминальное слово отца Живко, которому теперь предстоит духовно окормлять осиротевшую лионскую паству.

К духовному облику отца Христо добавим несколько штрихов, столь характерных для его личности. Прежде всего — его начитанность. В свободное время его можно было видеть часами с книгой в руках. Он интересовался самыми разными предметами, особенно увлекался историей, в том числе древней, любил беседовать на высокие темы. Познания его были обширны. Однако за все тридцать пять лет пребывания в Зарубежной Церкви он не произнёс ни одной проповеди по окончании Литургии. Не обладал даром речи. Зато можно с уверенностью сказать, что он страстно любил служить: никогда не отказывал в совершении молебна или панихиды, Литургию знал наизусть, был знатоком церковного устава.

Характерны были его поминания на Великом Входе. Поминал

он своеобразно, долго, часто с патриотическим уклоном. Любил поминать Государя Александра II, «освободителя Болгарии от агарян», поминал «всех за Веру, Царя и Родину живот свой положивших».

Покойная Екатерина Александровна Раевская всегда радостно удивлялась, когда слышала, как он поминает «павших Белых воинов». — Ни одного священника не слышала, чтобы так поминал Белых! — говорила она в восторге.

В приходе отец Христо всегда был первым покупателем и читателем «Нашей Страны», последней оставшейся Белой газеты.

Естественно, он был патриотом исторической Болгарии и болгарского народа, но, что более удивительно, — горячим патриотом Царской России. Несмотря на скромность, и даже некоторую застенчивость, был глубоко убеждённым, идейным человеком, что вероятно и способствовало его переезду в Лион, чтобы спасти положение прихода, когда устои Зарубежной Церкви были потрясены неожиданным, невероятным предательством изнутри.

Нашего тогдашнего настоятеля убедили следовать «новому церковному курсу», ведущему под Московскую Патриархию, что далеко не всех устраивало. В приходе было создано внеочередное общее собрание и на голосовании сторонники Митрополита Виталия победили со счётом 51/35. Победили, но остались без священника. И священника нигде не найти.

В течении полугода выручали нас приезжие священники. Положение становилось шаткое.

И тут отец Христо проявил свою идейность и прибыл в Лион за что приносил ему самую глубокую признательность и благодарность.

Эта благодарность и любовь к усопшему пастырю проявилась в торжественном трёх с половиной часовом отпевании, возглавленном двумя Ариереями — Ишимским Епископом Никоном, прибывшем из Германии и Митрополитом Амвросием из братской ИПЦ Греции, при большом стечении народа, среди которого была матушка Евфросиния, игуменья Леснинского монастыря, прибывшая почтить память покойного Батюшки, несмотря на большие трудности с приездом из далёкой Нормандии. По возвращении в монастырь написала нам следующие трогательные слова:

«Я не могла не приехать. Отец Христо служил у нас 10 лет практически ежедневно, и оставил о себе память как о ревностном священнике, который по настоящему знал и любил богослужение. Вы подметили его скромность, и он действительно ничего не делал на показ. И очень старался со всеми жить в мире, со всеми ладить. Я не помню, чтобы у него с кем-либо были плохие отношения. Царство ему Небесное и вечная память! Утешительно, что он и у вас оставил о себе добрую память».

И мы скажем дорогому нашему Батюшке — Царство Тебе Небесное и вечная память! Сыну Пете, и матушке Анелии выразим самые искренние соболезнования и поблагодарим Матушку за все принесённые ею труды в пользу прихода, и которые продолжает она нести, оставаясь навсегда Матушкой нашего прихода.

Волею Божией 31-го августа с. г. в Лионе, на 76-ом году жизни, скончался настоятель Свято-Николаевского храма

ПРОТОИЕРЕЙ ХРИСТО ПЕТКОВ

Будучи болгаринoм, был большой поклонник Царской России и убеждённый служитель истинной Зарубежной Церкви.

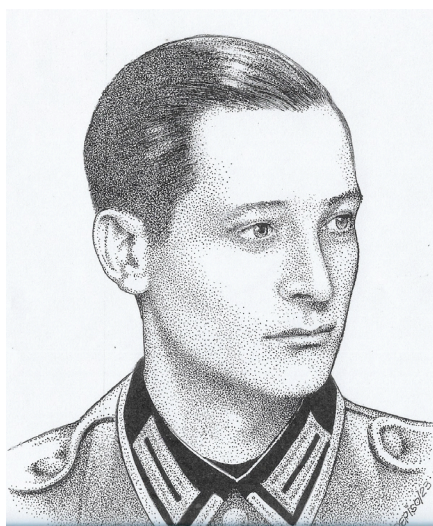
Волею Божией 12-го августа сего года в пригороде Буэнос Айреса Сан Мартин, на 94-ом году жизни скончалась верная дочь Исторической России

**МАТУШКА
ВЕРА ИВАНОВНА ШЛЕНЕВА
урожд. ГРИШИНА**

о чём с печалью сообщает Редакция газеты и приносит своё сердечное соболезнование сыновьям и всем родственникам покойной.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

ВСЕМ СМЕРТЯМ - И ВСЕМ СОВКАМ - НАЗЛО

Иные сотрудники московского Дома Русского Зарубежья имени А. И. Солженицына постоянно мерзко клеветают на Русское Освободительное Движение 1941-1945 годов и на его славных участников.

Уважавший и полностью оправдывавший власовцев и других антикоммунистических бойцов того периода Александр Исаевич, по всей вероятности в гробу переворачивается от боли и возмущения.

Поэтому, в пику и назло сим презренным совкам, я решил поделиться с читателями свидетельствами о нравственном и боевом облике одного из фронтовиков белого освободительного движения в годы Второй Мировой войны – моего отца, лейтенанта Русского Корпуса Леонида Борисовича Казанцева. Свидетельствами знавших его по кадетскому корпусу, войне и эмиграции.

В июле 1994 года я присутствовал с семьёй в Сан-Франциско на прославлении святого Иоанна Шанхайского. И был приглашён на кадетское собрание в Доме Общества Ветеранов.

Там я впервые встретился с подчинённым моего отца в Русском Корпусе на Балканах, унтер-офицером Игорем Александровичем Козловым. Он сразу заговорил о своём боевом товарище и рассказал, что мой отец, бывший в кадетском корпусе в Сербии спокойным, никогда не старавшимся выделиться среди других кадет мальчиком (кроме как в учении), на войне был самым выдающимся офицером по своей храбрости, самообладанию, качествами боевого командира и трогательной заботе о своих подчинённых.

В частности Козлов поведал, что когда Германия уже пала и группа бойцов РОА отступала (к концу войны мой отец был командирован во власовскую пропагандную школу в Дабендорфе), все были дико голодные, а у него имелось несколько бутербродов; он раздал их среди солдат, а сам остался голодным.

Козлов подчеркнул также, что всё имело место так как описал унтер-офицер Павел Павлович Тихонов в своём очерке «Вспоминая лейтенанта», опубликованном в «Нашей Стране» № 2286.

Игорь Александрович ска-

зал мне: «Тихонов всё ярко описал; где он теперь? Я хочу с ним связаться; ведь мы были безразлужной тройкой: Лёня, Павлик и я».

Говорил он мне и о том, что мой папа выглядел моложе своих лет – он был 1918-го года рождения – «и многие офицеры пребывавшие в более высоких чинах возмущались: как это нами командует мальчишка! Но в боевой обстановке он был незаменим. Командир роты, полковник Нестеренко, так и объявил в самую горячую минуту: «Передаю командование лейтенанту Казанцеву»».

Рассказал мне Козлов как он был ранен и как мой отец выносил его из-под огня, а затем оставил на подводе, пока отряд под его командой пробивался в Брско. Отец условился с ним, что если всё будет благополучно, выстрелит ракету. И вот Козлов видит, что вдаль взвилась ракета – значит пробилась и он спасён, его смогут эвакуировать.

Упомянул он и о том, что как-то шли ночью, отец отступился и сорвался в обрыв.

Относительно участия моего отца в начале войны на Восточном Фронте в боевых действиях Бранденбургской дивизии, чьих спецназовцев забрасывали в тыл Красной Армии для разных диверсионных действий (захват командных пунктов, взрыв мостов и т. д.), по словам Козлова отцу очень не нравился этот тип войны: «не из-за опасности; он вообще не знал, что такое страх, а просто предпочитал открытый бой».

Во время обеда Козлов подозвал моего сына Лёню и что-то ему говорил. Потом сын мне рассказал: Игорь Александрович говорил ему, что воевал вместе с дедушкой, тоже Лёней, и что дедушка Лёня спас ему жизнь.

В 2011 году я интервьюировал в Буэнос-Айресе другого унтер-офицера – Анатолия Петровича Калашникова, также служившего в Русском Корпусе под командой моего отца. Каждый раз как Калашников упоминал его имя, у него на глазах наворачивались слезы. По его словам, самые тяжёлые бои всей войны были под Авалой, – известная горная местность в провинции Белград. «Наша рота попала туда под командой Леонида Казанцева, который после этих боёв был награждён Железным Крестом. Мы вырвались из окружения, когда наступали силы Красной Армии, уже взявшие Белград. Под Авалой было страшное положение. Мы отступали семь дней. Без ничего, всё пешком, отвратительная погода, грязь, днём и ночью под огнём, безо всякого отдыха. Однако Леонид Казанцев был замечательным командиром: душевный, полон энергии, знаний и военного опыта. Учил нас всему. Храбрый. Всегда впереди. Хотя в отряде были офицеры более старшие по званию, все указания шли от

него. Никогда его не забуду. Когда положение было особо острое, он всегда нас успокаивал. Был очень организован и умел всё предвидеть».

Редактор буэносайресской «Русской Газеты», М.М. Седляревич в номере 112, за май-июнь 1974, написал: «27-го января с. г. скончался Леонид Борисович Казанцев, диакон Свято-Покровского храма в Темперлее (приход большого Буэнос-Айреса)».

Родился он во Владикавказе 9-го февраля 1918 года. После окончания Белой Борьбы, в которой принимал участие его отец, кадровый офицер, семья почившего Леонида Борисовича эвакуировалась с армией Врангеля за границу и очутилась в Югославии. Здесь его родитель принял иерейский сан и священствовал в сербском селе. Там и протекали детские годы Л. Б. Казанцева. В 1928 году он начал учиться в Русском Крымском Кадетском Корпусе. Окончив Кадетский Корпус, поступил в Военную Академию Югославянской Армии – в артиллерийские классы.

По окончании Военной Академии, был произведён в офицеры и получил назначение в противовоздушный артиллерийский дивизион, стоявший в городе Кральево.

Во время войны Югославии с Германией находился в действующей армии. После капитуляции Югославянской армии в числе офицерского состава был интернирован и находился в лагере военнопленных. Полагая, что немцы могут способствовать освобождению России от коммунизма, Л. Б. Казанцев поступил добровольцем в немецкую армию и в рядах Бранденбургской дивизии почти дошёл до родного Владикавказа.

Начальству не понравилось, что Леонид Борисович проявлял особое дружеское отношение к русским людям и его назначили переводчиком во Львов. Отсюда ему удалось перевестись в Русский Корпус на Балканах. Он служил в 3-м батальоне 2-го полка и командовал взводом в 4-й роте. Участвовал во многих боях и был награждён за храбрость Железным Крестом.

После американского плена находился в лагере Келлерберг, затем в лагере Парш и оттуда в конце 1948 года прибыл в Аргентину.

Покойный был глубоко верующим человеком. Смысл его жизни был в храме, он как истинный христианин, старался не пропустить ни одного богослужения.

Впоследствии стал псаломщиком, а год тому назад он принял первый сан священнослужителя – сан диакона. В течение года его благолепное служение в сане диакона, в Свято-Покровском храме вселяло у многих надежду, что в недалёком времени немногочисленный клир Аргентинской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей будет

иметь идейного иерея. Но Господь судил иначе.

Отличительной чертой Леонида Борисовича была скромность – эта особенность его характера располагала к нему человеческие сердца, и поэтому 28 января, в день его отпевания, Свято-Покровский храм едва вмещал прибывших отдать покойнику последний долг. Чин отпевания совершил Его Высокопреосвященство Архиепископ Афанасий, в сослужении настоятеля протоиерея отца Сергия Иванова и иерея отца Владимира Шленева.

После отпевания Владыка Афанасий сказал трогательное слово, в котором отметил жертвенность для церкви покойного Леонида Борисовича.

Погребён он на Английском кладбище в Лаважолле.

Да будет вечная память верному сыну России. Осиротевшей семье редакция «Русской Газеты» приносит искреннее сочувствие».

А вот как отозвался на его смерть в нью-йоркском журнале «Наши Вести» чин Русского Корпуса Н. Д. Мартыанов:

«27 января 1974 года ушёл от нас в другой мир о. Леонид Казанцев. Он буквально сгорел за три дня. Это известие было так неожиданно, так больно, что многие из нас всё ещё не могут его пережить. Отец Леонид был воин от рождения и подобно своему отцу, царскому офицеру, когда не стало возможности бороться с богоборцами мечом, он сменил его на крест.

Окончив в Югославии 1-й Русский Кадетский Корпус и Королевскую Военную Академию, ещё совсем молодым офицером он использовал первую же возможность уехать на Восточный Фронт, где не только показал бесстрашие как воин, но и выявил гражданское мужество защищая несправедливо обиженных русских людей.

Потом сражался в рядах Русского Корпуса на Балканах, много раз смотрел в глаза смерти и этим спасал других воинов, за что лейтенант Леонид Казанцев был награждён Железным Крестом.

Много имел добродетелей дорогой отец Леонид, но самая яркая, боосающаяся всем в глаза это было смирение, что и покоряло всех с ним соприкасавшихся.

Осиротела его семья, наш приход и мы, корпусники.

Вспоминается как мы хоронили его любимого младшего сына, маленького Боричку и пели Христос Воскресе. Отец Леонид скончался в воскресный день, когда мы тоже вспоминаем, что Христос «смертью смерть поправ». И несмотря на грусть и боль, радостно представить, что открыв глаза в ином мире отец Леонид увидел своего замечательного и всеми любимого сына Боричку и принял его в свои объятия».

Николай Казанцев